

Михаэль Дорфман: кто защитит американского еврея

Президент Трамп с супругой прибывают в Питтсбург после трагедии в синагоге «Древо жизни»

Трудно проверить утверждения о том, что прошлый год стал самым тяжелым в истории американского еврейства. Однако, период от расстрела в Питтсбурге до нападения на дом раввина в Монси действительно отмечен всплеском антисемитского насилия. Консервативная синагога в Питтсбурге, где гей-пара проводила церемонию обрезания младенца, и хасидская в Монси — разнятся всем, кроме того, что жертвами нападения в обоих случаях стали евреи.

Независимо от религиозных предпочтений, американские евреи все чаще чувствуют себя незащищенными перед лицом агрессии. При этом все используют антисемитизм как инструмент политической борьбы. После

расстрела в Питтсбурге одни призывали ужесточить контроль над продажей оружия, другие, напротив, указывали на необходимость вооружаться.

Либералы обвиняют Трампа и республиканцев в раздувании ненависти к евреям и другим меньшинствам. Консерваторы же подчеркивают, что демократы умышленно уводят разговор от обсуждения враждебности афроамериканцев к евреям. Вражда эта, особенно в Нью-Йорке, имеет долгую историю — достаточно вспомнить кровавые беспорядки в Краун-Хейтс летом 1991 года, когда темнокожего иммигранта сбила машина из эскорта Любавичского ребе.

Все это накладывается на «иудейские войны» — даже в дни испытаний мы не можем договориться между собой. Демонстрация на Бруклинском мосту против антисемитизма собрала, по разным оценкам, от 20 до 50 тысяч человек. Там звучали привычные либеральные лозунги о том, что ненависть — это плохо, а любовь — хорошо, а участники несли плакаты против Трампа. Однако среди демонстрантов почти не было ультраортодоксов, которые непосредственно подвергаются антисемитским атакам в Нью-Йорке.

Либеральная часть американского еврейства жестко осудила атаку белого расиста на синагогу в Питтсбурге, обвинив в этом президента Трампа, в то время как правые группы ограничились общими словами. Между тем на вторжение чернокожего с мачете в дом хасидского раввина в Монси либеральные еврейские круги и лидеры афроамериканской общины отреагировали весьма вяло, зато справа резко осудили нападение, указав, что антисемитизм никак не связан с политикой Трампа. Понятно, что президент несет долю политической ответственности за все происходящее в стране, но в периоды социальных конфликтов евреи становятся козлом отпущения для всех враждующих сторон. Для бедняков — как афроамериканцев, так и белого рабочего класса — соседи-евреи вновь стали удобным объектом для выражения своего гнева.

143 миллиона американцев живут в бедности, а больше половины работающих сограждан не могут экстренно изыскать 500 долларов на необходимые расходы. Несмотря на рекордно низкую безработицу, зарплаты не растут уже 30 лет, хотя цены на жилье, образование и медицинское обеспечение выросли непомерно.

Задержание подозреваемого в нападении на дом раввина в Монси

Сын пострадавшего в Монси Джозефа Нойманна

Лео Фергюссон из организации «Евреи за расовую и экономическую справедливость» не питает иллюзий: «Как еврей и человек, потративший годы на изучение антисемитизма, я понимаю, что евреи оказываются в опасности, когда люди теряют контроль над своим экономическим положением и винят в этом элиты».

В 2016-м году, участвуя в кампании Берни Сандерса, я услышал от афроамериканских активистов и избирателей Демократической партии больше антисемитских заявлений, чем за двадцать лет жизни в Америке. С еще более воинственным антисемитизмом столкнулась немолодая еврейская пара из Аргентины, которая вела агитацию среди испаноязычных. Берни (и заодно всех евреев) обвиняли в том, что интересы Израиля ему важнее Америки, хотя именно Сандерс известен своей резкой критикой нынешнего израильского правительства. Обвиняли Берни и в том, что он поддерживает магнатов в сфере недвижимости, выгоняющих людей из домов ради наживы, при том, что программа Сандерса сверхсоциальна.

Нью-Йорк, Сан-Франциско, Бостон и другие мегаполисы называют копилкой клептократов, инвестирующих в недвижимость. В результате цены на жилье выросли, как и количество бездомных. Ночлежки, напоминающие тюрьмы, чтобы в них не засиживались, уже не вмещают всех страждущих. И, как в недобрые времена Великой депрессии, велик соблазн во всем обвинить

евреев.

В русско-американской еврейской общине своя динамика. Состоятельные русскоязычные евреи обвиняют в антисемитизме правых и Трампа, и упрекают малообеспеченных экс-соотечественников в отсутствии симпатии к харедим, ставших жертвами последних атак. При этом живущие рядом с харедим иммигранты из бывшего СССР тоже страдают от эпидемии выселений. Показательна история 83-летней уроженки Украины Софьи Н. Она из семьи уцелевших в Холокосте, эмигрировала в Америку еще в 1980-е и 25 лет прожила в квартире с «защищенной квартплатой». Закон запрещал хозяину поднять квартплату или выселить жильцов, но два года назад дом купила хасидская иешива. Поскольку закон делает для некоммерческих и религиозных организаций исключение, дом продали на снос девелоперам, тоже из числа хасидов, и теперь там возводят люксовые квартиры, которые, говорят, уже скупили постсоветские олигархи. На старости лет Софья второй год скитается в поисках жилья.

Хасидская семья в Бруклине

Впрочем, вернемся к росту антисемитизма. Мэр Нью-Йорка Билл Де Блазио заявил, что для противостояния этой беде создадут особое полицейское подразделение (хотя в полиции Нью-Йорка уже существует отдел для борьбы с преступлениями на почве ненависти). Вместе с тем, возможности полиции ограничены. В Монси «гость» с мачете пришел не в общественное место, а в дом раввина. Трудно представить, как выставить охрану у каждого еврейского дома. Впрочем, у синагоги в Питтсбурге был полицейский пост — четыре полисмена погибли в перестрелке с преступником, но не сумели остановить бойню.

Премьер Израиля Биньямин Нетаниягу после атаки в Монси драматически заявил, что еврейское государство окажет помощь всем странам в борьбе с антисемитизмом. При этом, для официального Израиля антисемитизм — это

синоним критики израильской политики и евреи, страдающие от проявлений ненависти, получают стандартный ответ: «Приезжайте в Израиль».

До последнего времени в Израиле считали, что у американского еврейства нет проблем, заботясь лишь о притоке пожертвований, да отношениях с произраильским лобби. Лишь в последние годы заговорили о возникающих трениях, а посол США в Иерусалиме Дэвид Фридман признал в прошлом году, что расхождения зашли так далеко, что порой невозможно найти общий базис.

Летом 2016 года, когда мало кто верил в победу Трампа, израильский журналист Хеми Шалев написал футуристический фельетон о том, как после триумфа Трампа и всплеска межнациональной ненависти, сто тысяч американских евреев репатрируются в Израиль. Главный конфликт, — писал Шалев, — заключается в том, что американская еврейская община (за исключением ортодоксального меньшинства) становится все более либеральной, а евреи в Израиле постоянно правят.

Большинство американских евреев — членов реформистских и консервативных общин — переезд в Израиль не прельщает. В Израиле, в свою очередь, многие не задумываются об уникальности самой успешной диаспоры в еврейской истории. Более того, израильское общество считает соплеменников в США леваками, а левак в современном Израиле — это ярлык, которого надо избегать.

Поэтому в Израиле будут выражать сочувствие, но вряд ли оценят самобытность американского еврейства, как не смогли оценить ценность и самобытность русскоязычного еврейства и наладить с ним диалог на равных.

Вместо послесловия

Через неделю после событий в Монси еврейская жизнь вошла в привычную колею. В хасидской синагоге шалиах рассказывал о своем отце, приехавшем в 1972 году в Нью-Йорк нелегальным эмигрантом. В реформистской синагоге отмечали «День ЛГБТ», и тоже не вспоминали об антисемитизме. На встрече с сенатором из Огайо, сопредседателем штаба Берни Сандерса Ниной Тернер я наблюдал замечательное сотрудничество глубоко религиозной чернокожей христианки и светского еврея, густо сдобренное афроамериканским юмором, поразительно похожим на едкий ашкеназский юмор моих родителей. Жизнь

продолжается...

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»